

УДК 811.111'373(045)

**МЕРОНИМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СВЕТЕ ТЕОРИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ***канд. филол. наук Н.В. КУЗЬМЕНКО**(Минский государственный лингвистический университет)**Nar_nastya@mail.ru*

Статья посвящена проблеме системности лексики, а именно – меронимическим семантическим отношениям в современном английском языке. В работе рассматривается система меронимических имен существительных, предлагается их классификация и предпринимается попытка трактовки неоднородности данной системы с позиции теории грамматикализации. Материалом исследования послужили 1577 меронимов, которые образуют в английском языке три подсистемы: холо-меронимы, квазимеронимы и собственно меронимы. Последние представляют собой пеструю подсистему синсемантических имен существительных с широким категориально-обобщенным значением. В ходе исследования выявлена корреляция между степенью грамматикализованности меронима и его контекстуальной детерминированностью, размытостью концептуального содержания.

Ключевые слова: меронимические отношения, холоним, мероним, квазимероним, собственно мероним, синсеманτικότητα, грамматикализация.

Введение. Лексикон языка представляет собой не хаотическое нагромождение слов, а упорядоченную систему, существующую благодаря структурирующим ее лексико-семантическим связям: гиперогипонимическим, меронимическим, посессивным, синонимическим, антонимическим и др. Из них глобальными, распространяющими действие на весь словарь и организующими его в целостные иерархические структуры, признаны отношения «род – вид» и «часть – целое» [1]. Данные отношения образуют две универсальные языковые категории – *гиперогипонимию* и *меронимию*.

Невзирая на фундаментальность данных категорий, в лингвистике они оказываются изученными в неравной степени. Преобладающее число исследований посвящено гиперогипонимии (Дж. Лайонз, Р.М. Фрумкина, А.Д. Мостовая, Г.Е. Крейдлин, Э.В. Кузнецова, и др.), в то время как меронимии уделяется гораздо меньше внимания (Дж. Миллер, Д.А. Круз, М.В. Никитин и др.). До сих пор нерешенным остается вопрос о том, какова область распространения отношений «часть – целое» в лексической системе языков. Отсутствуют данные о том, насколько широко представлена меронимия в лексиконе того или иного языка, состав меронимической системы языков, в каких участках словаря есть меронимические лексические единицы, а в каких нет, и какова специфика меронимов в каждой конкретной группе. Соответственно, доподлинно неизвестен состав системы, дифференциация меронимических групп в ней и их наполняемость.

Целью данной статьи является выявление системы меронимических имен существительных современного английского языка и их классификация. Также предпринимается попытка толкования особенностей некоторых меронимических подсистем в свете теории грамматикализации.

Основная часть. Методом сплошной выборки из толкового словаря современного английского языка «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» под общей редакцией А. Хорнби [2] было отобрано 1577 меронимов – субстантивов, содержащих в лексическом значении сему *part of* в качестве общекатегориальной семы (архисемы). В качестве реализаторов данной семы в дефиниции выступали наименования-идентификаторы *piece, part, portion, lump, fragment, drop, bit, share, sheet, item, unit, amount of, layer*. Далее полученные меронимические единицы были распределены по группам согласно конкретизаторам в дефиниции, указывающим на членимый денотат. Ср., например: *fetlock* 'the **part** at the back of a **horse's leg**, just above its hoof, where long hair grows' 'часть задней ноги лошади над копытом, откуда растут волосы', *act* 4¹. 'one of the main **divisions of a play, an opera**, etc.' 'одна из главных **частей пьесы, оперы** и т.д.', *lump* 'a solid **piece of something** without any particular shape' 'бесформенный твердый **кусок чего-либо**'.

В результате исследования было выявлено, что система меронимов в современном английском языке неоднородна и состоит из трех подсистем (рисунок). Первую, наиболее многочисленную (56%), составляют *холо-меронимы* (от греч. *βλος* – целый) – имена существительные, которые в своей семантике

¹ Цифра обозначает номер лексико-семантического варианта многозначной ЛЕ в словаре.

содержат одновременно указание как на часть, так и на ее целое, и образуют в совокупности своих взаимосвязей холо-меронимические структуры, объединения лексических единиц, репрезентирующих в своей иерархии последовательное членение объектов и явлений действительности. Ср., например: *seat* 3. 'the **part** of a **chair**, etc. on which you actually sit' 'часть стула/кресла, на котором сидят', *leg* 4. 'one of the long thin **parts** on the **bottom** of a table, **chair**, etc. that support it' 'одна из нижних опорных частей стола, стула/кресла и др.' и т.д. Все выявленные меронимы с конкретизатором *chair* образуют радиальную холо-меронимическую структуру с холонимом (обозначением целого) *chair* в вершине: *chair* – *seat* 3 'сиденье', *leg* 4 'ножка', *back* 6 'спинка' и *headrest* 'подголовник'.

Рисунок. – Состав меронимической системы современного английского языка

Ко второй группе относятся так называемые *квазимеронимы* (25%) – меронимы с наиболее общим обозначением объекта, пространства (*land, ground* 'земля, суша' и др.) или абстрактной сущности (*work* 'работа') в качестве холонима. Данные лексические единицы, формально соответствуя критериям отбора меронимов (содержат в семантике партитивную сему), тем не менее обозначают не области либо части, а самостоятельные целостные объекты. Ср., например: *quagmire* 'болото' 'an area of soft wet ground' 'область, участок мягкой влажной земли', *airstrip* 'a narrow piece of cleared land that an aircraft can land on' 'узкая полоса очищенной земли, на которую может приземлиться самолет, взлетно-посадочная полоса', *meteor* 'a piece of rock from outer space that makes a bright line across the night sky as it burns up while falling through the earth's atmosphere' 'кусочек камня из космического пространства, оставляющий яркий след на ночном небе при сгорании, когда входит в атмосферный слой земли', *botch* 'a piece of work or a job that has been done badly' 'плохо выполненная часть работы, халтура'. В данном случае конструкция «*a part/piece/area of land/ground/rock/work ...*» обозначает часть неопределенной величины без четких границ или порцию для того, чтобы описать свойство области/порции, ее качество или функцию. Данные лексические единицы являются одновременно как меронимами, так и, в терминологии И.В. Рахилиной, квалификативами – наименованиями, «соотносящими описываемый предмет с определенным признаком» [3, с. 88–93].

Наконец, третью группу (19%), неоднородную и весьма пеструю, образуют меронимические единицы, в чьих дефинициях в качестве холонима дается конкретизатор '*something/some/any...*', свидетельствующий о том, что данные меронимы являются обозначениями широкой семантики. В лингвистике они именуется квантификаторами, или собственно партитивами/меронимами (Н.Н. Бочкарева, Н.И. Панченко, Н.В. Михалькова и др.). Как показало наше исследование, данная группа меронимической лексики состоит из нескольких пластов:

1) общие наименования какой-либо части (*part* 'часть', *portion* 'порция, часть', *piece* 'кусочек, часть', *element* 'элемент, компонент', *end* 1,3 'окончание, конец', *area* 'область', *district* 'район,

область', *heart* 5 'наиважнейшая часть', *zone* 'зона, область', *margin* 'край, полоса', *sector* 'сектор, секция', *aspect* 'сторона, компонент' *etc.*), выступающие идентификаторами в словарных дефинициях меронимических имен (60 ЛЕ);

2) наименования ингерентных (*intrinsic*) частей предметов окружающей действительности: *top/head 9/crown 7* 'верхняя часть чего-л.' – *bottom 1, 2/base 1/foot 4* 'нижняя часть чего-л.', *front 1* 'передняя часть' – *back 3/rear 1/behind* 'задняя часть', *side/flank* 'боковая часть', *centre 1/heart 6* 'центральная часть', *middle/midst* 'середина' и др.;

3) единицы измерения жидкостей и вязких субстанций: *drop* 'капля', *ball* 'шарик краски и др. вязкой субстанции', *stream* 'струя', *flow* 'поток', *spurt* 'сильная струя', *sprinkling* 'брызга' и т.д.;

4) единицы измерения твердых тел: *lump* 'кусок', *wedge* 'клин чего-л.', *wafer* 'пластинка, брикет, галета', *hunk* 'ломоть, глыба', *slice* 'ломтик', *etc.*;

5) единицы измерения сыпучих веществ: *grain* 'гранула, песчинка', *pinch* 'щепотка' и др.;

6) наименования контейнеров и производные от них: *cup* 'чашка', *cupful* 'количество чего-л., уместяющееся в чашке', *sackful* 'количество чего-л., уместяющееся в мешке', *pocket* 'карман', *pocketful* 'количество чего-л., уместяющееся в кармане' и т.д.

Последняя группа (собственно меронимов) представляет в данном исследовании наибольший интерес, поскольку образует весьма любопытную подсистему в общей системе субстантивных меронимов современного английского языка вследствие следующих причин.

Во-первых, в силу указывающего на безграничный круг членимых денотатов конкретизатора *something*, собственно меронимы обладают наиболее широким значением и сочетаемостной потенциальностью, способны выражать многообразные смыслы, обозначая при этом общий признак («часть»), присутствующий большому числу предметов. Как известно, субстантивы широкой семантики могут обозначать различные объекты и явления действительности вследствие размытости своего концептуального содержания. Подобные существительные характеризуются обобщенным, сигнификативным, значением, когда уровень уточнения признаков при обозначении денотата минимален. Х. Шмид называет существительные широкой семантики «субстантивами-оболочками» (*shell nouns*), поскольку они включают в свою оболочку любой вид опыта. По мнению лингвиста, такие субстантивы позволяют обрамлять сложно структурированную информацию во временные концепты (т.е. контекстуально обусловленные в конкретный момент времени) с достаточно четкими границами. С одной стороны, данные существительные относят обозначаемое ими явление или объект к классу вещей (как и полнозначные существительные), а с другой – характер их содержания непостоянный: меняется в зависимости от контекстов, в которых они функционируют [4].

Отсюда вытекает еще одно свойство собственно меронимов, отличающее их от остальных ЛЕ меронимической системы, – «синсемантическая», под которой понимается «способность указывать на элементы обозначаемой словом действительности только совместно с указанием на нее другим определенным словом или рядом слов» [5, с. 93]. Иначе говоря, синсемантическими называются меронимы, которые в контексте всегда синтаксически связаны, т.е. требуют опорные наименования подлежащего членению денотата. Именно данные меронимические существительные выступают наиболее типичными часто употребляемыми меронимами в английском языке.

Отметим, однако, что не у всех собственно меронимов в качестве конкретизатора выступает *something*. У целого ряда ЛЕ в семантике присутствует общее наименование членимого денотата, что и позволило подробнее классифицировать исследуемую подсистему. Ср., например: *daub* 'a small amount of a **substance such as paint** that has been spread carelessly' 'небольшое количество небрежно нанесенного на поверхность **вещества**, например, **краски**', *splinter* 'a small thin sharp piece of **wood, metal, glass** that has broken off a large piece' 'небольшой тонкий острый кусочек **древесины, металла, стекла**, отколотого от большого куска' и т.д.

Мы полагаем, что собственно меронимы образуют неоднородную подсистему и обладают целым рядом особенностей по причине их грамматикализованности. Проверке данной гипотезы посвящена вторая часть нашей статьи.

Грамматикализацией в лингвистике именуется процесс «утраты словом лексической самостоятельности, обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического содержания» [6, с. 114], в результате чего полнозначное слово переходит в разряд служебных. Интерес к механизмам грамматикализации начался в лингвистике с 1970-х гг. (в связи с возрастающим интересом к диахронической проблематике, а также с развитием лингвистической типологии – см. обзор в [7]). В последние десятилетия изучение данной проблемы приобрело статус отдельного направления и стало называться теорией грамматикализации.

В процессе грамматикализации лексические единицы проходят ряд этапов. Незвирая на то, что единого мнения по вопросу количества и особенностей данных этапов среди лингвистов нет, основополагающими тем не менее считаются следующие три:

1) десемантизация (*desemantization, bleaching* ‘выветривание’), или утрата лексического значения. Это явление понимается авторами как результат употребления формы, изначально используемой для именования конкретных объектов, для обозначения абстрактных явлений в иных, не свойственных для изначальной формы контекстах. В десемантизации эта форма приобретает грамматическое значение [8; 9];

2) расширение сочетаемости (*context generalization*) – использование лексических единиц в гораздо большем количестве новых контекстов;

3) декатегоризация (*decategorization*), или потеря морфо-синтаксических свойств, характерных для лексических единиц или менее грамматикализованных форм.

Ч. Леман предлагает свою модель процесса грамматикализации, представляя его в виде шкалы, на которой можно расположить языковые знаки в соответствии со степенью их автономности [10]. Под автономностью ученый понимает способность слова употребляться свободно. Зависимость же слова, его неавтономность (синсемантичность) накладывает ограничения на эту свободу. Процесс грамматикализации, согласно данной модели, характеризуется тем, что слово постепенно утрачивает свою автономность. Таким образом, автономность и зависимость – разные полюсы одной шкалы. Это означает, что грамматикализация имеет градуальный характер и словам (в нашем случае меронимическим субстантивам) разных лексико-семантических групп может быть присуща разная степень грамматикализации. Базируясь на модели Ч. Лемана, мы полагаем, что неоднородность собственно меронимов обусловлена нахождением ЛЕ на разных стадиях процесса грамматикализации. Нам представляется интересным на данном этапе проследить, все ли 302 ЛЕ являются в одинаковой степени грамматикализованными, и существует ли корреляция между степенью грамматикализации и принадлежностью меронимов к идентификаторам в словарных дефинициях к меронимам.

Согласно первым двум этапам, которые можно объединить в одну рубрику под общим названием «генерализация значения» [7, с. 40], исследуемые единицы подвергаются процессу десемантизации. Известно, что грамматическим категориям свойственно быть только «топологическими», т.е. выражать относительные значения таких параметров как размер, протяженность, интервал, количество, часть, форма и др. Это подтверждается полученными нами данными, согласно которым исследуемые наименования обозначают **относительные** значения параметров ИНТЕРВАЛ (*period*), КОЛИЧЕСТВО (*bit*), ЧАСТЬ (*particle, fragment, segment, etc.*).

Задействованными оказываются собственно меронимы также и во втором механизме грамматикализации – расширении сочетаемости. Согласно исследованиям Н.С. Рыжук, «наибольшее количество лексических связей с другими словами проявляет ЛЕ *piece*» [11, с. 30]. Далее в порядке убывания количества связей следуют меронимы *part, portion, lump, fragment, drop, bit, share* и т.д. Это наблюдение позволило лингвисту отнести данные единицы к центру поля партитивности в современном английском языке – к ядру категории меронимии.

Принадлежность наименований *part* и *piece* к ядру категории подтверждается также результатами исследования А.Н. Коржук, согласно которому на базовом уровне категоризации сознание оперирует именно понятиями «*part*» и «*piece*», выступающими центральными меронимами [12, с. 45]. Таким образом, не возникает никаких сомнений в ядерности и базовости двух данных меронимов. Нам же представляется, что ядерными они являются именно по причине грамматикализованности в наибольшей степени, нежели все остальные в исследуемой подгруппе.

Согласно словарным дефинициям, данные ЛЕ развивают до 13 значений в структуре слова. При этом семантическая структура большинства ЛСВ обладает простым (обедненным) семным составом, что обуславливает их широкую сочетаемость. Как иллюстрируют примеры в словаре, исследуемые меронимы обозначают как часть чего-либо, так и выступают квантитативом при обозначении членимого множества: *Add three parts wine to one part water* ‘Соедините вино и воду в пропорции три к одному’ (*part* 12). Синтаксические конструкции с исследуемыми меронимами весьма своеобразны. Выступая формально главным словом (опорным компонентом) в словосочетании, синсемантические меронимы утрачивают свойства синтаксической полноценности. Специфика подобной конструкции заключается в смещении смыслового центра на зависимое существительное, которое в содержательном плане является необходимым компонентом. Иначе говоря, для существительных-наименований целого характерна автономность и независимость, в то время как наименованиям части присуще свойство смысловой зависимости.

Более того, в семантической структуре исследуемых наименований отсутствует указание не только на целое, но и на особенности самой отделяемой части: это нечто без определенной формы, некоторое количество этого «нечто». Ср., например: *particle* 1. ‘a very small piece of something’ ‘очень маленькая частица чего-л.’, *bit* 4. ‘a part of something larger’ ‘часть от чего-то большего’.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно утверждать, что в наибольшей степени грамматикализованными выступают меронимы *piece* и *part*, затем следуют ЛЕ *portion, lump, fragment, drop, bit, share, layer, area, particle, element, item, strip, section, period, amount*. Именно данные единицы являются идентификаторами в дефинициях к меронимам и составляют ядро категории меронимии в современном английском языке. Соответственно, на шкале грамматикализации Ч. Лемана их можно расположить слева у отметки «неавтономные, зависимые» и считать грамматикализованными служебными обозначениями некоторой части чего-либо.

Однако данное утверждение не в полной мере справедливо для остальных меронимов подсистемы, таких как *pillar, segment, sector, section, bulk, aspect, strand 2, constituent, rest, half, facet, dose, etc.* Выступая многозначными существительными, в значении которых зачастую отсутствует указание на конкретное целое, данные ЛЕ отличаются от вышеописанных собственно меронимов гораздо более богатым семным составом, в структуре которых имеется указание на форму, размер выделяемой части, а также очерчивается круг возможных целых. Ср., например: *pillar* 3. ‘a mass of something that is **shaped like a pillar**’ ‘большая часть чего-л. в **форме столба**’: *A pillar of smoke/rock* ‘столб дыма, горной породы’; 6. ‘**basic part or feature of a system, organization, belief, etc.**’ ‘основная часть или характеристика **системы, организации, убеждения** и т.д.’: *The central pillar of this theory* ‘основная часть теории’. Любопытно, что данные меронимы членят в большинстве случаев сущности по принципу «важная, основная часть – неосновная, любая другая часть» (таблица).

Таблица. – Классификация собственно меронимов по принципу «центральная, важная часть – любая другая (неважная) часть абстрактной сущности»

Меронимы, содержащие в структуре значения указание на важность обозначаемой части	Меронимы, в структуре значения которых указание на важность части отсутствует
<i>Body 4, bulk, centre 1, climax 1, core 3, cornerstone 2, crux, heart 5, high spot, guts 6, keystone, mainspring 1, majority, meat 2, nucleus 3, pièce de résistance, pillar 6, pinnacle 1, pith 2, staple 5, substance 3</i>	<i>Aspect, dregs 2, constituent, component, composition 4, element, facet, intricacy, half, layer, last 2, margin 6, minority, periphery 2, proportion, rest 1, share 1, 2, 3, strand 2</i>

Из выявленных фактов следует, что данные меронимы не утратили полностью своего лексического значения, т.е. до конца не десемантизировались и находятся на определенном этапе процесса превращения в грамматический показатель.

Не до конца грамматикализованными являются также меронимы-номинации ингерентных частей предметов окружающей действительности (*top/ head 9* ‘верхняя часть чего-л.’, *bottom 1, 2/base 1* ‘нижняя часть чего-л.’, *front* ‘передняя часть’, *back 3* ‘задняя часть’ и т.д.): они синсемантичны, однако уже не так широкозначны, поскольку в своей семантике очерчивают гораздо меньший круг денотатов – объектов, обладающих материальной оболочкой и формой, либо пространственные области. Необходимо отметить, что большинство данных номинаций являются семантическими производными от наименований частей тела человека.

В лингвистике неоднократно обращалось внимание на то, что наименования частей тела обладают широким денотативным потенциалом, т.е. способны развивать многочисленные значения, компоненты которых могут проецироваться на другие семантические области. Регулярность появления наименований ингерентных частей предметов зафиксирована именно среди обозначений частей тела человека, живых существ и артефактов. Особенности данной лексики обусловлены ее концептуальным содержанием: наименования частей тела обозначают понятия, за которыми стоит простой и конкретный фрагмент опыта из окружающего человека мира. Являясь «базовыми»², данные наименования вызывают ассоциации, необходимые и значимые для выражения более абстрактных понятий, что может явиться первым этапом грамматикализации.

² Под «базовостью» здесь имеем в виду сопоставимость данных понятий с концептами базового уровня категоризации, выделяемых в работах Э. Рош и др.

Как показали исследования Ч. Лемана, Б. Хайне, Т. Кутевой, Дж. Л. Байби и др., такими характеристиками обладает весьма ограниченный круг лексем: названия частей тела, глаголы бытия, основные глаголы движения, желания или долженствования. Именно данные единицы представляют ядерную часть источников обсуждаемого процесса: принимают участие в грамматикализации и переходят в разряд грамматикализованных и частично грамматикализованных частиц, и в первую очередь – в пространственно-временные показатели. Это подтверждается данными, полученными нами в процессе исследования меронимических имен-обозначений ингерентных частей. Ср., например: *back 1*. ‘the part of the human body that is on the opposite side to the chest ...’ ‘часть тела человека, находящаяся на противоположной от груди стороне ...’, *back 3*. ‘part furthest from front’ ‘часть, наиболее отдаленная от передней/лицевой части’. Примечательно, что в примерах избранного нами лексикографического источника данные ЛСВ не всегда четко дифференцируются. Ср., например, для *back 1*: They set off with the wind **at their backs** (= behind them) ‘(дословно) они отправились в путь и ветер дул им в спину (**позади** них)’; *back 3*: The house has three bedrooms **at the front** and two **at the back** ‘(дословно) в этом доме три комнаты находятся **спереди** и две **сзади**’; There's room for three people **in back** (of the car) ‘**сзади** (автомобиля) есть место для троих’. Как явствует из примеров, наименования частей тела человека в своих производных значениях «выветривают» целый ряд сем и обозначают пространственную область, теряя некоторые свои субстантивные характеристики и превращаясь из имени существительного в наречие места. Вместе с тем данные меронимы не могут употребляться самостоятельно без лексемы-конкретизатора, уточняющей целое: *We climbed to the very top of the hill* ‘Мы взобрались на самую **вершину холма**’. *Snow was falling on the mountain tops* ‘Снег ложился на **вершины гор**’.

Таким образом, приходим к выводу, что подгруппа собственно меронимов обозначений ингерентных частей объектов, пройдя три стадии грамматикализации, приобрела более абстрактное значение – «некоторая пространственная область», не «выветрив», однако, из своей семантической структуры ключевых сем ([верхняя часть], [нижняя часть], [боковая сторона], [центральная часть], [лицевая сторона]). Следовательно, можно утверждать, что данная подгруппа меронимов частично грамматикализована и занимает на шкале промежуточное положение.

Остальные группы собственно меронимов (единицы измерения жидкостей, вязких веществ, твердых тел и т.д.) в своей семантике четко фиксируют характер измеряемого ими вещества, очерчивая параметры отделяемой части, и находятся на шкале Ч. Лемана еще дальше от грамматикализованных ядерных меронимов (*piece, part* и др.) и приближаются к отметке «автономность», оставаясь тем не менее синсемантиками. Ср., например: *pat 2*. ‘a small soft flat **lump of butter**’ ‘небольшой мягкий плоский **кусочек масла**’ – *baked potatoes with a pat of butter* ‘печеный картофель с кусочком масла’; *clove* ‘one of small separate **sections of garlic**’ ‘одна из **долек чеснока**’ – *Use one crushed clove of garlic* ‘Возьмите один зубчик измельченного чеснока’.

Заключение. Система меронимических имен существительных современного английского языка представляет собой разнотипные лексические объединения со своими особенностями. Из них выделяется подсистема собственно меронимов, единиц с наиболее широким сочетаемостным потенциалом и широкой семантикой, которые находятся на разных стадиях грамматикализации, что обуславливает их обособленный характер в структуре меронимической системы имен существительных. Собственно меронимы реализуют в языке значение части, отражая и обобщая многообразные реальные зависимости вещей. Данные меронимы образуют стратифицированную подсистему, в которой выделяется ядро и приядерная часть. Единицы, выступающие идентификаторами в словарных дефинициях к меронимам, образуют ядро меронимической системы имен существительных современного английского языка и являются наиболее грамматикализованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 757 с.
2. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby ; chief ed. S. Wehmeier ; ed.: C. McIntosh, J. Turnbull. – 6th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2000. – 1600 p.
3. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М. : Рус. слов., 2008. – 416 с.
4. Schmid, H. J. English abstract nouns as conceptual shells: from corpus to cognition / H. J. Schmid. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 457 p.
5. Гулыга, Е.В. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова / Е.В. Гулыга // Филологические науки. – 1967. – № 2. – С. 62–72.

6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 5-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 576 с.
7. Майсак, Т.М. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т.М. Майсак. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
8. Heine, B. World Lexicon of Grammaticalization / B. Heine, T. Kuteva. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 389 p.
9. Heine, B. Grammaticalization. A Conceptual Framework / B. Heine, U. Claudi, F. Hünemeyer. – Chicago : University of Chicago Press, 1991. – 318 p.
10. Lehmann, Ch. Thoughts on Grammaticalization / Ch. Lehmann. – München : LINCOM Europa, 1982/1995. – 192 p.
11. Рыжук, Н.С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.С. Рыжук ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2008. – 193 л.
12. Коржук, А.Н. Когнитивные основы формирования значения партитивности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Н. Коржук ; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2011. – 177 л.

Поступила 30.04.2020

MERONYMS OF MODERN ENGLISH IN LIGHT OF THE THEORY OF GRAMMATICALIZATION

N. KUZMENKO

The article deals with the problem of lexical systematicity – meronymic semantic relations in modern English. The system of meronymic nouns is considered here, their classification is offered and an attempt is made to interpret the heterogeneity of the meronymic system in the light of grammaticalization theory. The research is based on 1577 English meronyms, which form three subsystems: holo-meronyms, quasi-meronyms and meronyms proper. The latter comprise a motley group of nouns with a broad categorical generalized meaning. The study reveals a correlation between the grammaticalization degree of a meronym and its contextual dependence, vague conceptual content.

Keywords: *meronymic relations, holonym, meronym, quasi-meronym, meronym proper, synsemanticity, grammaticalization.*